

Смирнов С.С.

Непередаваемые прелести
советской Прибалтики

Сергей Сергеевич Смирнов
Непередаваемые
прелести советской
Прибалтики (сборник)
Серия «Жизнь и судьба (Горизонт)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11959552

Непередаваемые прелести советской Прибалтики: Горизонт; Москва;

2015

ISBN 978-5-9907045-3-4

Аннотация

Вашему вниманию предлагается некий винегрет из беллетристики и капельки публицистики. Итак, об ингредиентах. Сначала – беллетристика. В общем, был у латышей веками чистый национальный праздник. И пришёл к ним солдат-освободитель. Действительно освободитель, кровью и жизнями советских людей освободивший их и от внешней нацистской оккупации, и от нацистов доморощенных – тоже. И давший им впоследствии столько, сколько, пожалуй, никому в СССР и не давал. От себя нередко отрывая. Да по столько, что все прибалтийские республики «витриной советского социализма» звали. Но было над тем солдатом столько начальства... От отца-

взводного и аж до Политбюро ЦК КПСС. И Политбюро это (а вместе с ним и сямки помельче) полагало, что «в чужой монастырь со своим уставом соваться» – можно. А в «уставе» том было сказано не только о монастырях: там о всех религиях, начиная с язычества и по сей день, было написано, что это – идеологический хлам, место которому исключительно на свалке истории... Вот так и превратила «мудрая политика партии» чистый и светлый национальный праздник в националистический шабаш и оплот антисоветского сопротивления. И кто знает, может то, что делалось в советские времена с этим праздником – тоже частичка того, что стало, в конце концов, и с самим СССР?.. А второй ингредиент – публицистика. Он – с цифрами. Но их немного и они – не скучные. Текст, собственно, не для «всепропальщиков». Эти – безнадёжны. Он для кем-то убеждённых в том, что Рабочее-Крестьянская Красная Армия (а вместе с ней и Рабочее-Крестьянский Красный Флот) безудержно покатились 22-го июня 41-го года от границ СССР и аж до самой Москвы. Вот там коротко и рассказывается, как они «катались». Пять месяцев. То есть полгода почти. В первые недели которого немец был разгромлен под Кандалакшей и за всю войну смог потом продвинуться на том направлении – всего на четыре километра. Как тоже четыре, только месяца уже из пяти дралась в глубоком немецком тылу Брестская крепость. Как 72 дня оборонялась Одесса, сдав город – день в день! – как немец подошёл к Москве. А «каталась» РККА пять месяцев ровно то самое расстояние, которое нынешний турист-автомобилист на навьюченной тачке менее, чем за сутки преодолевает...

Содержание

Глава первая. Местный колорит	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Смирнов

Непередаваемые прелести советской Прибалтики

Глава первая. Местный колорит

Да-а-а... Рига – прекрасный город. И «Цветочная» улица, на которой и про Штирлица снимали, и про Холмса тоже. Она за Домским собором прячется, слева. А на ней прекрасный ресторанчик (уж и не помню, как назывался) с полуподвальным баром, с глиняной посудой, который иначе, как средневековый трактир и не воспринимался – такое там было всё прочное, мабутное и состаренное. Учредителями (тогда и слова-то такого не было!) у него были охотхозяйство, рыбсовхоз и Курземский пивзавод – вы представляете, какая там была кухня?! Недавно приехавший из Латвии знакомый – живёт там – говорит, что нет его уже. Давно нет.

В центре Риги, недалеко от вокзала, был музей Латышских стрелков. Экспозиция, выдержанная вполне в духе большевистской пропаганды, была, тем не менее, интересной – кое-что из ранее неизвестного, нам, молодым морским офицерам, удалось для себя почерпнуть. На площади спросили дорогу у благообразного седого старичка в клетчатом

кепи. Он не сослался на незнание города и на незнание русского языка, а, напротив, приятно уху растягивая гласные, очень благожелательно и обстоятельно нам всё разъяснил. А затем, сладко прищурившись на регалии флотских мундиров, проговорил:

– А всё-таки Ленин не доверял русским.

– Это почему? – ошарашено спросили мы.

– Ну-у-у... Его же даже в Кремле наши стрелки охраняли!..

Едем автобусом из Калининграда в Лиепая. Советск. На прилавках – шаром покати. Пересекли мост через Неман – Литва. Два шага, и – изобилие!!! Ну, колбасу и хлеб на глаз ещё как-то узнать можно. На банках же и упаковках – ни одного русского слова. Русский язык, как по уговору, тоже все позабывали. Купили пачку масла в дорогу. На бутерброды. В автобусе оказалось – маргарин.

Шилуте. Автовокзал. Ворота в социалистический запад – в Прибалтику. Вокруг площади в тени вековых лип – уютные домики-прилавки, плетёные из лозы. Шашлыки, сортов пять разливного пива вплоть до тёмного. К пандусу подъезжает калининградский автобус. Выходим. Ларёчки, только что так манившие сквозь автобусные окна... закрыты все до единого. Стоянка – всего полчаса.

Паланга. Долго едем пригородом, любуясь игрушечными коттеджиками по обеим сторонам дороги. Неожиданно справа домики обрываются и открывается площадь, мощё-

ная красноватой плиткой. По периметру – магазины, магазинчики, лавчонки, кафешки и ресторанчики. Мы, оказываясь, давно в городе – это ж автовокзал!.. Стоянка полтора часа. Пробираемся к передней двери, на ходу обсуждая меню предстоящего обеда. Водитель, дождавшись пока мы с ним поравняемся, прищурился и спросил:

– Ребят, а у вас «гражданка» есть?

– Есть, а что?

– Ну, вот и переодевайтесь. Чтоб успеть за полтора часа пообедать!

Наконец, въехали в Латвию и скоро Бернаты уж. В Бернатах надо бы остановиться. Дел на копейку – передать посылку начальнику погранзаставы. Правда, следующий автобус только вечером, но до Лиепай осталось-то чуть больше десятка километров. И просили нас очень... Да доедем уж как-нибудь!.. Пошли искать военкомат или комендатуру – знали только позывной оперативного телефона. Часа через два стало казаться, что попали в город глухонемых. А так как Бернаты, по сравнению, например, с недавно проследованной Палангой – дыра дырой, то ещё и довольно агрессивных глухонемых. Всё это вкупе с июньской жарой начинает уже порядком доставать. И тут напарываемся на гарнизонный патруль. К тому же сухопутный. По давно выработанной привычке напрягаемся и приводим в порядок форму одежды – сдвигаем фуражки с затылка на положенное им место. Но «сапоги» нас уже заприметили и прибавили ходу в нашу

сторону. Вот, бль-ль... ля-а-а-а!.. Руки сами зашарили в поисках документов.

Начпатруля подлетел и, на ходу козырнув, спросил с удивлённо расширенными глазами:

– Ребят, вы чего тут?

Несколько опешив от «ребят», объяснили, что так, мол, и так, продолжая мять в руках удостоверение личности и командировочные предписания, которые, судя по всему, никто и не собирался у нас проверять.

– А когда автобус ваш?

– В 23.15.

– Та-а-ак... В комендатуру пошли!

– Да мы ща машину поймаем, ящик вот завезём и – в Лиепаю!..

– Не-не-не-не! В комендатуру давайте!..

– Да за что в комендатуру-то?!!

– Давайте-давайте... Лиго сегодня, а там вам ништяк будет – специально караул от ВДВ выхлопотали!

Чего сегодня нам будет ништяк от ВДВ? Не уловив логики и ничего не поняв, сбитые с толку, мы поплелись за начальником патруля. Бойцы-патрульные расхватили наши пожитки и мы двинулись в комендатуру маленьким, но грозным подразделением аж с тремя офицерами во главе.

Часа через два с половиной во двор комендатуры влетел взмыленный УАЗик и из него в ядовито-зелёной фуражке вылез «пятнадцатилетний капитан» погранвойск. В смысле,

капитан, который, судя по возрасту, уже лет пятнадцать, как звёзду майора ждёт. Он сухо, со стальным прищуром – видимо, сказывалась долгая жизнь в по-гранзоне – выспросил нас об обстоятельствах нашего возможного отъезда и тоном, не терпящим никаких возражений, подытожил:

– Поехали ко мне в хозяйство. Грузите манатки в бобик.

– Да спасибо, капитан, не надо! Нам тут ехать-то шиш да ни фига осталось – к тебе больше промотаемся!..

– Завтра дам машину, бойца... Доставлю до места в лучшем виде. Вам в Вентспилс? – спросил он абсолютно, как местный, с ударением на последний слог.

– Да ну-у-у... В Лепаю нам. В Тосмаре даже!

– Тю-у-у! Тут ехать-то!..

– Так и я говорю...

– Всё! В Лепаю, так в Лепаю, – опять «по-местному», опуская «и» и делая ударение на «е», проговорил капитан, – Дома договорим. Тем более, что по дороге нам – мне самому завтра в Вентспилс надо.

– Концы, однако...

– Чё-о-о-о?!!

И капитан... преобразился! Серые стальные глаза совсем спрятались в лучиках морщинок, идущих от них к вискам, и весь он как-то подобрел, что ли?.. Улыбающийся во весь рот капитан стал совсем похож на нормального человека, и, видимо, даже хорошего мужика, а не на солдафона, заряженного на исполнение служебного долга.

– Мила-а-ай!.. Какие концы?! Где ты здесь концы-то увидел?! Я вот с Алтая сам. С-под Барнаула, слышал? Так вот как они тут с Литвы в Эстонию ездят, мы там так по девкам шляемся! Сибирь же, мать её!.. А здесь чего? Три плевка на карте! Тя как звать-то? Серёгой? Ну, во-о-от... А я – Лёша.

Где-то после часа езды Лёша гордо обвёл горизонт рукой и провозгласил:

– Вот. Моё хозяйство. Охота. Рыбалка – и, помолчав, добавил – Грибы-ягоды, мать их...

Вдалеке, справа от дороги, показалась ярко жёлтая будка с синей полосой, а рядом с ней такой же мотоцикл с коляской. Странно... По нашим меркам – глухомань: асфальтовая однорядка без бордюров, справа и впереди – лес стеной, слева – поле до горизонта, а будка-а-а!.. И не будка даже, а вполне комфортабельный финский домик – свежевыкрашенный, аккуратненький... Ну, как с картинки! Такой вот сельский пост ГАИ.

Показался и гаишник. Несколько мгновений он вглядывался в нашу машину, потом вдруг повернулся к нам спиной и замер. Затем, как бы размышляя, сделал пару нерешительных шагов в сторону поста и... твёрдой походкой направился вовнутрь.

– От-сссу-у-у... – выдохнул Лёша, и в голос добавил – Кирюш, притормози.

Капитан вылез из УАЗика и, выбрав точку ровно посередине между УАЗиком и постом, остановился, широко рас-

ставив ноги, склонив голову набок и заложив руки за спину. Секунды шли...

Наконец, на пороге нехотя показался сержант-гаишник. Длинный, белобрысый и невыразительный – в фуражке, форменной рубашке с короткими рукавами и расстёгнутым воротом. Чуть помедлив, он вразвалочку пошел к капитану и, подойдя, отдал честь рукой, на запястье которой болтался полосатый жезл. Алексей, не дослушав рапорта, перебил:

– Почему не досматриваем машины, въезжающие в погранзону?

Сержант выпучил глаза и начал – Я-а-а-а...

– Ты!!! Ты-ы-ы... – Алексей задохнулся и, не меняя позы, весь подался вперёд, что казалось, будто вот-вот рухнет на гаишника. Дальше пошёл текст не для радио. Хотя видеоряд был замечательный: сержант долго и мучительно застёгивал ворот, борясь с острым кадыком, бегал на пост за галстуком, потом за заколкой для него, перекладывал жезл в левую руку, проверял ребром ладони правильность кокарды и изредка блеял что-то невразумительное...

Когда чуть отъехали, Алик, мой спутник в скитаниях по Прибалтике, спросил:

– Лёш, так ты здесь «царь и Бог, и воинский начальник»?

– Погранзона, режимный объект. Моя власть тут – верхняя. И напомнить об этом лишний раз ой, как нелишне. Тем более, что всегда есть кому... – Алексей заметно помрачнев, зло и свистяще повторил – «Здесь-сь-сь, здесь-сь-сь...»

Я здесь, скорее, как комендант осаждённой крепости. Вылазками пробавляюсь...

– Ну, так ведь есть закон о Государственной границе? Се-се-сер, вроде. Наша территория...

– Ты её метил, территорию-то эту? А я вот, вишь, только этим и занимаюсь... Понимаешь, Олег, в этих местах, как последний схрон засыпали, ещё и тридцати лет не прошло. Помнят... Мать их. Мно-о-огие помнят.

Съехали на просёлок, а потом и просто в лес с едва угадываемой колеёй, и под шуточки, что Лёха служит «там, где кончается асфальт», нас прищучил секрет, буквально из воздуха материализовавшись перед капотом. На просеке стояли два здоровых молодца, и один из них подавал машине знаки остановиться. Оба были с расстёгнутыми воротами гимнастёрки, но с белоснежными подворотничками. Оба с засученными рукавами. У обоих на пузе «калаши». Секрет-то секрет, но вывалили они почти всем нарядом – позади, на самой опушке стоял ещё один боец, а рядом – «хвост» с немцем-кобелём на поводке. Видимо, знали, кто едет. Ждали...

– Мои, – самодовольно обронил Лёха и полез наружу. Инспектировать. Надо сказать, что инспекция прошла без демонстрации приёмов строевой выучки «на месте, в движении и с оружием». Пограницы просто и очень по-свойски что-то обсудили, Лёха пару раз махнул в сторону поста ГАИ, один из бойцов глянул на часы и вся хевра, элегантно откозыряв, исчезла, растворившись в лесу...

Уже глубокой ночью (хотя и стемнело почти только что) под навесом бревенчатой бани, которую brave «мухтары» срубили на берегу лесного озера, сидели распаренные нач-заставы Лёха, его замполит Юрий, его старшина Иван Филиппыч и мы. Нам с Олегом было довольно строго заявлено, что гуляем всю ночь. Польщённые вниманием, мы не очень-то и возражали. Стены сруба были украшены огромными и пышными венками из дубовых веток и простеньких цветочков вперемешку с дубовыми же банными вениками. Такие же венки и веники были развешаны под потолком самого навеса и на его опорных столбах. По углам открытой импровизированной терраски стояли кадки и вёдра с папоротником, а весь порог, ведущая на неё лесенка и перила терраски были усыпаны свежесрезанной крапивой. Аромат от всего этого стоял потрясающий!..

В центр струганного стола водрузили большое блюдо, буквально заваленное сыром самых разных сортов, причём о существовании некоторых из них я доселе и не подозревал. Вокруг всё было уставлено плодами «охоты-рыбалки», а оставшееся пространство – запотевшими результатами «вылазок» из «осаждённой крепости». Количество запасённого кроме всего прочего пива поражало. Подступы к бане периодически оббегал огромный, почти чёрный мохнатый пёс с прямым по-волчьи хвостом – Айсарг. Возвращаясь, он тяжело плюхался под навесом среди мисок с едой и газеток с выложенными на них отходами кулинарного процесса. И ни к че-

му не притрагивался – то ли учён так был, то ли не мог уже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.